

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

© 2022

Хомякова Н.В.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета
(г. Бузулук, Оренбургская область, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы вовлечения и включения людей, ставших инвалидами в период Великой Отечественной войны, в жизнь послевоенного общества посредством реабилитации. Отмечается, что после окончания Великой Отечественной войны в регионе, как и по стране в целом, реабилитация инвалидов носила комплексный характер, включая систему мероприятий по трудоустройству, профессиональному обучению, оздоровлению и социальной адаптации. Показано, что были задействованы разные механизмы решения проблем инвалидов войны: с одной стороны, государство активно использовало финансовые и административные ресурсы, с другой – неоценимой оказалась помощь со стороны общественности, в том числе свой вклад вносили опекуны, советы, шефские организации, проводимые месячники, созданные институты общественных инспекторов. Делается вывод, что профессиональная и медицинская реабилитация способствовала решению государственных задач по восполнению утраченных рабочих ресурсов, помогала инвалидам войны решать материальные и бытовые проблемы и ощущать себя нужными и значимыми для общества. Вместе с тем, несмотря на используемые социальные практики интеграции инвалидов в общество в период позднего сталинизма, проблемы реабилитации инвалидов, к сожалению, полностью решены не были.

Ключевые слова: реабилитация; Великая Отечественная война; Урал; послевоенные годы; инвалиды; трудоустройство.

THE INVALIDS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE URALS AND THEIR REHABILITATION AFTER THE WAR

© 2022

Khomyakova N.V.

Buzuluk Institute of Humanities and Technology (Branch) of Orenburg State University
(Buzuluk, Orenburg Region, Russian Federation)

Abstract. This paper deals with the problems of involving invalids of the Great Patriotic War through rehabilitation in the postwar life of society. It points out that after the Great Patriotic War invalid's rehabilitation was a complex of events for employment, professional education, health recovery and social adaptation in the region as well as in the whole country. On the one hand, there were many mechanisms of solving war invalid's problems. On the other hand, the government was very active in using administrative and financial resources. The public activities were also invaluable, they included board Trustees, patronage organizations, months, creative institutions of public inspectors. The author has come to the conclusion that the war invalids solved their material and everyday problems and felt their importance and necessity in the society because professional and medical rehabilitation helped them to promote state tasks in solution of making up working resources. However, during Stalinism period the problems of war rehabilitation weren't solved in spite of those social practices.

Keywords: rehabilitation; the Great Patriotic War; Urals; post-war years; disabled people; employment.

Современная социальная политика российского государства направлена на решение проблемы создания доступной среды для более активной интеграции инвалидов в жизнь общества. Необходимым условием для эффективного решения данной проблемы представляется исторический анализ выявления путей интеграции инвалидов в общество. Интересным для изучения положения инвалидов представляется послевоенный период, когда наблюдается резкое увеличение их численности. По последним данным, за военные годы по болезни и ранению из РККА было демобилизовано 3,6 млн человек, из них 2,6 млн стали инвалидами [1, с. 40]. В связи с этим актуализируется задача разработки действенных механизмов поддержки государством инвалидов войны.

Изучением социальной истории занимались В.С. Андреев [2], О.М. Вербицкая [3], Е.Ю. Зубкова [4], Д.Р. Ха-

яров и др. Е.Ю. Зубкова рассматривает социальную политику советского государства с 1945 по 1953 гг., показывая ее противоречивость. Вопросам материального положения сельского населения посвящена работа О.М. Вербицкой. Д.А. Бистяйкина [5] исследовала систему социальной защиты ветеранов Отечественной войны, показав ее трансформацию с 1941 по 2009 гг. На региональном уровне данную проблематику разрабатывали Т.И. Трошина [6], Н.В. Хомякова [7] и др.

Признавая вклад историков в разработку исследуемой проблемы, необходимо отметить, что многие аспекты реабилитации инвалидов в послевоенные годы, особенно в региональном разрезе, изучены еще недостаточно. Исходя из этого, целью статьи является исследование проблемных аспектов реабилитации инвалидов войны на Урале в первое послевоенное десятилетие.

В разоренном войной государстве все материальные ресурсы были направлены на первоочередное восстановление экономики, а остальные сферы, в том числе и социальная, финансировались по остаточному принципу, что не могло не сказаться негативно на качестве и образе жизни инвалидов. В то же время воины-победители, лишившиеся здоровья на фронтах войны, должны были найти свое место в послевоенном обществе. Это диктовалось идеологией социализма, тенденциями развития послевоенного общества. Это, конечно, порождало большую дилемму: как в условиях ограниченности материальных ресурсов обеспечить достойный уровень жизни воинов-инвалидов.

В послевоенные годы основными направлениями реабилитации инвалидов становятся профессиональное обучение, содействие в трудоустройстве; медицинская реабилитация, протезирование, санаторно-курортное лечение; социально-средовая и социально-бытовая адаптация.

Одним из путей повышения материального обеспечения инвалидов войны становится профессиональная реабилитация, которая осуществлялась через мероприятия, содействующие трудоустройству, и профессиональное обучение. Потери на фронтах в военное время привели к кадровому голоду в послевоенное время, поэтому необходимо было задействовать все трудовые резервы, в том числе и приспособить к посильному труду инвалидов войны, которых было, к сожалению, не так уж мало. В 1945 г. на Урале проживало более 183 тысячи инвалидов Отечественной войны (подсчитано автором по: [8, л. 44, 51, 66, 81, 85, 88, 96–98, 105]).

Формы организованного привлечения инвалидов к труду законодательно были закреплены уже в военные годы, когда 6 мая 1942 г. принимается Постановление СНК СССР № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны», а 11 апреля 1944 г. – инструкция Народного комиссариата № 86 «О порядке трудового устройства инвалидов Отечественной войны» [9, с. 40]. Невысокая пенсия, плохие материально-бытовые условия, нехватка рабочих рук в государстве диктовали необходимость включения труда инвалидов в экономические процессы весь период послевоенного десятилетия. В 1946 г. на Урале процент трудоустроенных инвалидов войны одним из самых низких был в Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республике (ныне Удмуртская республика; далее по тексту – УАССР) – 88,4% [10, л. 40], самым высоким в Чкаловской (ныне Оренбургской) области – 92% [10, л. 40]. На 1 июля 1952 г. было трудоустроено 90,4% инвалидов войны в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике (ныне республика Башкортостан; далее по тексту – БАССР), 89,5% – в УАССР, 89,7% – в Чкаловской области, 89,3% – в Курганской области, 88,3% – в Свердловской области, 88,1% – в Челябинской области [11, л. 85]. Трудоустройство инвалидов III группы становится не их правом, а обязанностью, за отказ от работы инвалида данной категории лишали пенсии. Поэтому в 1946 г. в Молотовской области (ныне Пермский край) работало в различных отраслях народного хозяйства 90,2% инвалидов III группы, в БАССР – 98,5%; в 1952 г. 97,2% инвалидов Отечественной войны III группы трудилось в БАССР, 97,2% – в УАССР; 96% – в Чка-

ловской области, 95,6% – в Курганской области, 96,4% – в Свердловской области, 96,7% – в Челябинской области [11, л. 85]. Вместе с тем, не отрицая использования административных механизмов принуждения инвалидов к работе, стоит акцентировать внимание и на предоставляемой инвалидам возможности влиться в общество, почувствовать себя нужными, ощутить себя частью большого социалистического общества.

Административные методы воздействия активизировали работу государственных организаций и учреждений по трудоустройству. Не единожды вопросы трудоустройства инвалидов обсуждались на региональном уровне. Например, обком ВКП(б) Молотовской области 26 марта 1946 г. принимает постановление «О недостатках в работе органов социального обеспечения области», в котором дает конкретные указания по трудовому устройству инвалидов [12, л. 57]. В УАССР вопросы трудового устройства и реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны был на постоянном контроле у региональных органов власти. 10 мая 1946 г. принимается Постановление Совмина УАССР 1946 г. № 618 «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны в кооперации инвалидов» [13, л. 35]. В 1947 г. реализовывались еще 4 постановления: № 227 от 19 февраля 1947 г. «О мероприятиях по трудоустройству и материально-бытовому обслуживанию слепых по УАССР», № 448 от 24 марта 1947 г. «О мерах по улучшению трудоустройства инвалидов Отечественной войны и семей военнослужащих в УАССР», № 704 от 16 мая 1947 г. «Об утверждении плана практических мероприятий по улучшению организации помощи инвалидам Отечественной войны, труда, семьям погибших воинов и военнослужащих на 1947 г. по УАССР», № 1425 от 6 октября 1947 г. «О проведении двухдекадника по оказанию помощи инвалидам войны, семьям погибших воинов, детям сиротам» [13, л. 3]. Благодаря намеченным и проведенным мероприятиям в УАССР на 1 января 1948 г. работало 89,1% инвалидов рядового и сержантского состава и 88,7% офицерского состава [13, л. 4].

Несмотря на наличие законодательных актов, регулирующих трудоустройство инвалидов войны, многие из них сталкивались со значительными сложностями на работе. На производстве предпочтение отдавали здоровым работникам, поэтому в первую очередь именно инвалидов увольняли из-за сокращения штатов на предприятиях, им не всегда могли создать надлежащие условия труда, и тогда они увольнялись сами, зачастую наблюдалось и негативное отношение к инвалидам со стороны руководителей организаций. Например, в Молотовской области администрация шахты «Рудничная» Кизеловского бассейна незаконно уволила инвалида 3 группы Еремеева, и только при вмешательстве Кизеловского Горкома ВКП(б) он был восстановлен [14, л. 13]. В УАССР в связи с высокими требованиями к организации рабочих мест возникали затруднения при трудоустройстве на предприятия металлургической, машиностроительной промышленности у инвалидов III группы, а инвалидов II группы не брали совсем [15, л. 331].

Государство задачу обеспечения рабочими местами инвалидов решало через созданную кооперативную систему. К сожалению, весь послевоенный

период на Урале в организации ее работы отмечают недостатки: большая текучесть рабочей силы в артелях, вытеснение труда инвалидов здоровой рабочей силой. Большая текучесть кадров в артелях была связана с отсутствием нормальных условий на производстве, низкой заработной платой, частыми производственными простоями из-за отсутствия сырья. В БАССР в 1947 г. в артелях из-за длительных простоев производства, вызванных отсутствием сырья и инструментов, отмечалось падение производительности труда и, как следствие, низкая заработная плата работников артели (до 160 рублей в месяц). Вопросам охраны труда и техники безопасности не уделялось должного внимания, в полном объеме не осваивались средства, выделяемые на эти цели: Башкоопинсоюз истратил 65 тыс. рублей из 90 тыс. рублей. Это сказывалось на условиях труда инвалидов; например, в артели «Промышленник» при организации производства с вредными условиями труда цех по фасовке синьки не имел даже вентиляции [16, л. 331]. В Свердловской области работа кооперации инвалидов в 1947 г. была признана неудовлетворительной, за этот год в артели прибыло 1160 человек, а ушло из-за плохих материальных и бытовых условий 958 [17, л. 331].

Приказ Министерства социального обеспечения РСФСР № 118 от 20 февраля 1948 г. «О ликвидации недочетов в работе кооперации инвалидов» должен был способствовать решению проблемы текучести кадров. Однако этого не произошло. В Молотовской области в 1948 г. в артели было трудоустроено 733 инвалида, 719 ушли из-за сырых, холодных помещений, в которых приходилось работать, недостаточной механизации труда. Исполком облсовета в своем решении от 30 декабря 1948 г. «О состоянии кооперации инвалидов войны и труда в артелях кооперации инвалидов Молотовской области» вынужден был признать неудовлетворительную работу в этом направлении и наметить план по улучшению работы кооперации инвалидов [14, л. 24]. В Свердловской области исполком облсовета вынужден был констатировать тот факт, что, несмотря на его решение от 13 августа 1948 г. «О мероприятиях по трудовому устройству, обучению и материально-бытовому обслуживанию инвалидов Отечественной войны в системе облкоопсоюза», слабо идет работа по закреплению кадров, инвалиды бросают работу в артелях и идут на работу в государственную промышленность, 17 из 46 артелей сорвали план по трудоустройству инвалидов, а отдельные артели превратились в обычные артели промышленной кооперации, так как там труд инвалидов был вытеснен здоровой рабочей силой [18, л. 35]. К 1953 г. изжить недостатки в работе кооперации инвалидов так и не удалось.

Вопросам обучения и переобучения инвалидов уделялось серьезное внимание. В постановлении СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» от 6 мая 1942 г. указывалось на необходимость организации массового обучения новым специальностям тех лиц, которые не могли трудиться на прежнем месте, но стремились отдать свои силы работе. Для этого использовалось производственное обучение, организованное при госпиталях, на производстве, в профшколах.

В 1945 г. 7500 человек инвалидов в Чкаловской области получили новые профессии и были устро-

ны на работу; в 1950 г. на трудовое обучение инвалидов войны, труда и членов семей погибших воинов было выделено 40877 рублей. В результате 2138 инвалидов Отечественной войны было обучено новым профессиям [19, л. 35, 64]. В УАССР в 1950 г. из средств местного бюджета на обучение инвалидов израсходовано 17 тыс. рублей, что позволило 51 инвалиду получить профессию счетовода, бухгалтера и др. В Сарапульской профшколе-интернате обучалось 62 человека: швейное отделение закончило 20 человек, обувное – 18, бухгалтерами стали 24 человека [20, л. 134].

Благодаря программам обучения и повышения квалификации инвалиды смогли работать на более квалифицированных должностях, что сказывалось на их материальном положении. Так, в Курганской области в 1950 г. 765 человек прошли обучение (128% от плана), что позволило перевести на более высокие должности 342 человека. Например, инвалид III группы Боголюбов Иван Григорьевич работал конюхом с окладом 260 рублей, получив специальность слесаря, стал работать в Долматовском автопарке с заработной платой более 500 рублей [21, л. 167].

Исследуя процессы профессиональной реабилитации, хочется отметить и трудовой подвиг инвалидов Отечественной войны. Показательны следующие примеры. Инвалид III группы Стругов до армии работал шофером, после войны стал председателем колхоза «Уралец» Кишертского района Молотовской области, колхоз стал передовым [12, л. 64]. В 1950 г. инвалид III группы Белоусов Петр Степанович при отсутствии ноги работал трактористом в колхозе им. Калинина Шумихинского района Курганской области и на колесном тракторе за сезон обработал 492 га, выполнив годовое задание на 200% [20, л. 166]. И это были не единичные примеры. Инвалиды войны старались не только найти новый смысл жизни, но и своим примером показать, что тяжелые травмы и увечья не мешают жить и работать, принося пользу обществу и решая государственные задачи.

На повестке дня в послевоенное время остро стояла проблема оказания полноценной медицинской помощи инвалидам войны. Благодаря работе учреждений системы здравоохранения многие инвалиды смогли вернуться к работе и найти свое место в послевоенном обществе. Так, в Молотовской области в 1946 г. врачебно-отборочные комиссии, обследовав 25280 инвалидов войны, отмечали, что в восстановительном лечении нуждается 10150 человек, ими было направлено было направлено в госпиталь 3850 человек. В результате лечения смогли полностью восстановиться 84 человека, частично – 218 [12, л. 94, 95]. В Чкаловской области в 1946 г. работали 4 госпиталя для инвалидов Отечественной войны: в городах Чкалове, Орске, Бузулуке и Бугуруслане. В 1947 г. в Чкаловской области в стационарах и поликлиниках получили помощь 16217 инвалидов Отечественной войны. В первой половине 1952 г. в госпитале и поликлинике прошли курс лечения 9164 инвалида, психоневрологический диспансер оказал помощь 434 инвалидам [22, л. 19].

Санаторно-курортное лечение приобретало все большее значение. В Челябинской области в 1945 г. на курорты было отправлено 1533 человека, в 1948 г. на курорты и в санатории – 1746 человек, в дома отдыха – 921; в 1950 г. – соответственно 1508 и 1244 че-

ловека. В 1952 г. курортно-санаторное лечение прошли 1629 инвалидов. В госпитале восстановительной хирургии прошли лечение в 1948 г. 236 человек, в 1950 г. – 1244, в 1952 г. – 488 [23, с. 98]. В Курганской области в 1950 г. действовал областной госпиталь для инвалидов войны и областная поликлиника, стационарное лечение прошли 1230 человек, амбулаторное 9000, на курортное лечение было направлено по путевкам областного отдела социального обеспечения – 2111 человек, профсоюзных организаций – 300, по путевкам госпиталя – 296 [21, л. 168].

Многие инвалиды с физическими дефектами нуждались в протезировании. На Урале работали 4 протезных завода и 5 протезных мастерских. Удовлетворить спрос на протезы со стороны инвалидов они были не в состоянии. Кроме того, проблема усугублялась и низким качеством выпускаемых изделий.

Молотовский протезный завод и Лысьвенская протезная мастерская выпускали протезно-ортопедические изделия грубые, тяжелые, непрочные. Сроки изготовления не выдерживались – инвалиду войны Быкову заказ на изготовление тьютора выполняли с 1 ноября 1945 г. по декабрь 1946 г. [12, л. 90]. А.С. Столяренко в 1949 г. отказался получить заказ: на месте его получения подошва переломила пополам [14, л. 27]. Плохое качество изделий было и у Свердловского протезного завода: в 1953 г. было составлено 11 актов преждевременного износа, 103 случая истечения срока годности до срока [24, л. 20]. Инвалид Куприянов через два часа после получения протеза на Челябинском протезном заводе отдал его обратно как непригодный к носке [25, л. 186].

Существующие проблемы, связанные с протезированием, подталкивали инвалидов решать их самостоятельно, и часто в ходу были протезы, выполненные кустарным способом.

Вырабатывая механизмы решения социальных проблем в послевоенном обществе, советское государство сумело органично объединить государственные и общественные ресурсы. Недостаток финансовых средств в бюджете, выделяемых на решение социальных задач, был восполнен общественной помощью, особенно заметной в сфере материально-бытового обслуживания инвалидов. Во многих городах и районах Урала были организованы опека и шефство предприятий, колхозов, МТС над инвалидами.

В БАССР в 1946 г. к материально-бытовому обслуживанию активно привлекалась общественность. Были созданы инициативные фонды. По решению Бюро обкома ВКП(б) в октябре 1946 г. проведен месячник и было собрано для инвалидов 1153920 руб., 1666 ц зерна, 426 ц картофеля, 664 ц овощей, 3055 кг шерсти, овчин и кожи [16, л. 5, 6]. При участии общественного актива обследовано 100192 семьи, организовано шефство над 456 инвалидами войны I группы и взято под опеку 270 человек [12, л. 323].

В Молотовской области в 1946 г. в порядке шефства и опеки было выведено из острой нужды 134 семьи инвалидов войны. Так, Шишкинский колхоз Ворошиловского района взял под опеку инвалида I группы Бухаринова и выдал ему корову и продукты питания [26, л. 67]. В 1947 г. было выявлено 6566 нуждающихся инвалидов, 166 остро нуждающихся взяты на особый учет [21, л. 105].

В 1950 г. в Курганской области году действовало 395 опекунских советов. В ходе огородной компании

инвалидам войны было вспахано 755,87 га земли, выдано 161,56 ц картофеля, на приобретение семян собрано 15425 рублей, к зиме отремонтировано 278 квартир, построено 77 домов [19, л. 173–175]. В УАССР в 1950 г. 466 опекунских советов взяли шефство над 217 инвалидами войны [27, л. 138].

В 1950 г. в г. Челябинске функционировало 87 опекунских советов, которые создали денежный фонд, из которого было роздано 500 тыс. рублей 3037 инвалидам. Среди опекунских советов следует выделить созданный еще в январе 1947 г. совет Челябинского ферросплавного завода. Только в течение 1950 г. им было выделено единовременной денежной помощи инвалидам в сумме 13 310 рублей, отремонтировано 47 квартир и отправлено на курорт и в дома отдыха 33 человека [28, л. 108, 109, 139].

Приказом РСФСР № 567 от 15 сентября 1948 г. «О работе с общественным активом и общественными инспекторами в отделах социального обеспечения» фактически были утверждены институты общественных инспекторов. Хотя стоит отметить, что общественные помощники – внештатные инспекторы активно вели работу и до этого. Так, в Курганской области было 820 внештатных инспекторов, вместе с которыми проведено 1164 проверки районных и городских отделов социального обеспечения. В 1947 г. в Курганском городском отделе социального обеспечения действовало 19 внештатных инспекторов, которые принимали участие в проведении в жизнь плана мероприятий по трудовому и бытовому устройству пенсионеров войны. Среди них А.Л. Ударцев и С.К. Пичугина были награждены почетными грамотами городского совета депутатов трудящихся и бюро Горкома ВКП(б) [29, л. 41, 43].

Таким образом, одним из тяжелейших последствий войны становится резкое увеличение количества инвалидов. Только комплекс проводимых советской властью реабилитационных мероприятий позволил инвалидам адаптироваться в послевоенном обществе. На Урале одним из важных направлений социальной работы становится профессиональная и медицинская реабилитация инвалидов. Экономические проблемы и дефицит рабочей силы преодолевались посредством вовлечения в процессы восстановления народного хозяйства трудовых ресурсов инвалидов, преодолеть ограниченность которых помогали профессиональное обучение, санаторно-курортное лечение, протезирование. При этом следует отметить, что проводимые государством мероприятия имели важное идеологическое и социальное значение: инвалиды чувствовали заботу и понимали, что они нужны обществу. В силу объективных причин в послевоенном обществе в государстве социальные проблемы не теряли актуальности. В этих условиях социально-бытовой реабилитации инвалидов способствовала советская общественность, осуществлявшая помощь и проявлявшая заботу об инвалидах. Благодаря совместным усилиям со стороны государства и общества можно говорить об улучшении качества жизни инвалидов Великой Отечественной войны, нашедших свое новое место в послевоенном мире. Учитывая советский опыт решения острых социальных проблем, в современной России можно использовать лучшие механизмы интеграции инвалидов в общество.

Список литературы:

1. Хаяров Д.Р. Количественные показатели роста инвалидов в военное время в СССР (1941–1945 гг.) // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Вып. 1. С. 40–42.

2. Андреев В.С. Материальное обеспечение в СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности (правовые вопросы). М.: Госюриздат, 1963. 162 с.

3. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. 224 с.

4. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: Росспэн, 2000. 229 с.

5. Бистяйкина Д.А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов великой Отечественной войны // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2 (22). С. 83–95.

6. Трошина Т.И. Оказание помощи военным инвалидам во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания (на материалах Архангельской области) // Наследие веков: электронный журнал Южного филиала Института наследия. 2015. № 1. С. 37–40.

7. Хомякова Н.В. Забота государства об инвалидах войны и труда в первое послевоенное десятилетие (на примере Южного Урала) // Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны: мат-лы регион. науч.-практ. конф., посв. 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. С. 209–219.

8. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 626.

9. Социальное обеспечение и страхование в СССР: сб. офиц. документов с коммент. М.: Юрид. лит., 1972. 712 с.

10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-413. Оп. 4. Д. 39.

11. Областной государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Р-169. Оп. 4. Д. 115.

12. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 69.

13. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 127.

14. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 222.

15. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 1467.

16. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 118.

17. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 167.

18. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 229.

19. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 1758.

20. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 1184.

21. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 1766.

22. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 973.

23. Хомякова Н.В. Социальная политика советского государства на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны. 1945–1953 гг. (на примере Челябинской и Чкаловской областей): монография. Бузулук: БГТИ (филиал) ГОУ ОГУ, Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. 146 с.

24. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 1771.

25. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 31.

26. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 155.

27. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 440.

28. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 1774.

29. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 152.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Хомякова Надежда Викторовна, кандидат исторических наук, первый заместитель директора по учебной работе; Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета (г. Бузулук, Оренбургская область, Российская Федерация). E-mail: zam@bgti.ru.</p>	<p>Khomyakova Nadezhda Viktorovna, candidate of historical sciences, first deputy director for educational work; Buzuluk Institute of Humanities and Technology (Branch) of Orenburg State University (Buzuluk, Orenburg Region, Russian Federation). E-mail: zam@bgti.ru.</p>

Для цитирования:

Хомякова Н.В. Проблемы реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны на Урале в послевоенные годы // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 250–254. DOI: 10.55355/snv2022111216.